

К 130-летию уголовно-исполнительной системы России

«Еще не совсем забытые страницы истории...»

А. С. Смыкалин

В. П. Мотревич

Казалось бы, история пенитенциарной системы Российского государства изучена достаточно хорошо. Свидетельством этого являются защищенные докторские и кандидатские диссертации по вопросам истории уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) системы как в царской России, так и СССР. Существуют немало монографий и учебников по курсу исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права. Однако далеко не все этапы истории пенитенциарной системы советского государства раскрыты одинаково полно. Примером могут служить действовавшие лагеря на территории СССР, а позднее и Германии, где содержались военнопленные воюющих против СССР армий противника.

Почему же об особенностях плена в СССР гораздо больше известно на Западе, а у нас об этом знает только узкий круг специалистов? На наш взгляд, причин две: политическая и военно-стратегическая. Что касается первой, то здесь все более или менее понятно. СССР одержал победу во Второй мировой войне, об этом говорили все средства массовой информации, прославлялся героизм и мужество советских людей. И поэтому, зачем обращать внимание на то, как живут в лагерях бывшие военнопленные иностранных армий? Вопрос об их содержании больше всего интересовал Международный Красный Крест, который И. В. Сталин не очень любил, не подписывая с ним многие соглашения.

Что касается второй причины, то она не потеряла актуальности и до сегодняшнего дня. Дело в том, что со многими иностранными военнопленными проводилась так называемая «оперативно-чекистская работа» по их вербовке в целях осуществления деятельности в пользу СССР после их возвращения на свою Родину. До 1990-х годов эти материалы являлись совершенно секретными. Однако многие источники, которые в настоящее время все-таки удалось опубликовать, свидетельствуют о том, что

такая работа велась советскими чекистами¹. Это свидетельствует о том, что за рубежом проживают и помогают нашей стране люди, связавшие себя с ней таким образом. В этом возможно, еще одна «деликатная» сторона рассмотрения вопроса содержания иностранных военнопленных в СССР.

В настоящее время, как отмечал историк военного плена В. Б. Конасов, юридическая наука поставлена «перед необходимостью более тщательной проработки таких ключевых понятий, как «военнопленные», «военный плен», «режим военного плена», «правовой статус военнопленных»². Неоднозначный подход к понятийному аппарату приводит к тому, что в настоящее время существуют диаметрально противоположные оценки правового статуса иностранных военнопленных в СССР. Так, В. П. Галицкий считает, что все вражеские солдаты, захваченные Красной Армией в плен, имели статус военнопленных³. Н. А. Морозов полагает, что «по существу, после

Смыкалин
Александр Сергеевич

1. Смыкалин А. С. Создание агентурной сети среди военнопленных немцев СССР // Вопросы истории. 1997. № 4.

2. Конасов В. Б. Политика Советского государства в отношении немецких военнопленных (1941 – 1956 гг.): Автореф. дисс... д.и.н. М., 1998. С. 33.

3. Галицкий В. П. Финские военнопленные в лагерях НКВД. М., 1997. С. 8.

Заведующий кафедрой истории государства и права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военно-исторических наук РФ

Сталинградской битвы немцы и их союзники, попавшие в русский плен, были лишены статуса военнопленных»⁴. Заслуживает внимания точка зрения Т. А. Щелокаевой, которая считает, что правовой статус военнопленных на территории СССР определялся нормами советского права⁵.

В последние годы проблема военнопленных, которую активно разрабатывают как историки, так и юристы, получила новое освещение. Так, например, В. Б. Конасов посвятил немецким военнопленным несколько крупных работ. В частности, автор попытался на основе рассекреченных документов установить хотя бы приблизительную цифру пленных немцев, побывавших в лагерях и тюрьмах Советского Союза в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы⁶. Особого внимания заслуживает его монография, включающая в себя разного рода документы, записи, телеграммы, что позволяет более полно

осветить эту проблему⁷. К государственной политике по отношению к военнопленным и вопросу организации армейских приемных пунктов, режиму в лагерях в 1941–1945 гг. неоднократно обращался в своих работах военный историк В. П. Галицкий⁸. Ему удалось показать также социально-психологические проблемы солдат неприятельских армий в условиях военного плена.

Однако изучение судеб военнопленных, условий их жизни в СССР в те годы невозможно понять без анализа системы исправительно-трудовых учреждений. Анализ ряда рассекреченных нормативных актов, приказов и других материалов, в совокупности с уникальными фотографиями лагерей и спецпоселений 1940–50-х годов дает глубокое представление о формировании пенитенциарной системы советского государства, и в частности о системе лагерей для военнопленных и интернированных.

Поскольку лагеря и спецпоселения создавались в основном в тылу страны, нет ничего удивительного в том, что на территории Урала была расположена целая сеть таких лагерей. С помощью бесплатной рабочей силы пленных на Урале осуществлялось строительство заводов, объектов социально-культурного назначения, жилых зданий. Только в Свердловске и Свердловской области целые районы были построены руками военнопленных, о чем красноречиво свидетельствуют сохранившаяся кинохроника и уникальные фотографии. Особый интерес представляют мемуары бывших немецких военнопленных, которые позволяют проследить эволюцию мировоззрения немецких солдат, оказавшихся в советском плену: именно взгляд изнутри дает возможность больше узнать о формах и методах антифашистской пропаганды, быте и образе жизни в лагерях, отношении к русским вообще⁹.

В ходе Второй мировой войны на территории СССР оказалось 4,1 млн. военнопленных из состава германской армии и ее союзников. В 1947–1948 гг. почти все военнопленные были освобождены и репатрированы на родину. В Советском Союзе остались лишь те из них, кто отбывал наказание за воинские преступления, или был осужден за преступления, совершенные за время нахождения в плену, т.е. военные преступники. Военные преступники – это организаторы, подстрекатели,

руководители, исполнители и соучастники военных преступлений, преступлений против мира и человечности. Виды и состав этих преступлений определены в уставах международных военных трибуналов. Индивидуальная уголовная ответственность военных преступников устанавливается рядом международных договоров и соглашений, а за некоторые виды военных преступлений – национальным уголовным законодательством. К военным преступникам не применяются сроки давности, им не предоставляется право убежища и они подлежат выдаче¹⁰.

Проблема осуждения военнопленных за воинские преступления в период Второй мировой войны стала объектом исследования отечественных историков только в начале 1990-х гг., что было вызвано как недоступностью соответствующих документов, так спецификой самой проблематики. В публикациях В. П. Галицкого, А. Е. Епифанова, В. Б. Конасова, А. А. Крупеникова, Н. В. Петрова были рассмотрены отдельные аспекты проблемы осужденных военнопленных в СССР¹¹. Одновременно проблема нахождения осужденных военнопленных и гражданских лиц на Среднем Урале стала объектом исследования и уральских ученых. В работах В. П. Мотревича, А. С. Смыкалина, Н. В. Суржиковой рассматривались вопросы численности, состава, трудоустройства, материально-бытового положения размещенных на территории Свердловской области

10. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 122.

11. Галицкий В. П. Репрессивная политика Советского правительства в отношении иностранных военнопленных и гражданских лиц (1939–1956 гг.) // Актуальные проблемы археологии, этнографии и историографии. Вологда, 1995. С. 3–13; Епифанов А. Е. Организация и деятельность советских карательных органов по уголовному преследованию нацистских преступников в период массовой репатриации военнопленных на вермахта на родину (1948–1950 гг.) // Проблемы военного плена: история и современность. Ч. 2. Вологда, 1997. С. 118–123; Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда, 1996; Крупеников А. А. К вопросу о некоторых судебных процессах в СССР в 1947–1953 гг. по обвинению в военных преступлениях // Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства. Екатеринбург, 1992. С. 83–85; Он же. О некоторых судебных процессах против военных преступников в конце 40-х – начале 50-х годов // Проблемы военного плена... Ч. 2. С. 101–117; Петров Н. В. Внесудебные репрессии против военнопленных немцев в 1941–1946 гг. // Проблемы военного плена... Ч. 2. С. 77–94 и др.

7. Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1996.

8. Галицкий В. П. Социально-психологические аспекты межгрупповых отношений в условиях военного плена // Социологические исследования. 1991. № 10.

9. Kurt Werner Andres. Vergangenheit – Bewältigung oder Verdrängung? Briesse 1940 bis 1949 im Rocklike. – edition Fischer. Frankfurt (Main), 1995.

Мотревич

Владимир Павлович

Профессор кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военно-исторических наук РФ

осужденных военнопленных¹². Весьма интересные сведения содержатся и в монографии профессора института Людвиг Больцмана по изучению войн (Австрийская Республика) С. Карнера¹³.

Как известно, после окончания Второй мировой войны в г. Нюрнберг состоялся судебный процесс над группой главных военных преступников. После этого привлекать к ответственности за военные преступления стали и в других странах, в том числе и в Советском Союзе. В январе 1948 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание руководящих работников министерств и управлений органов внутренних дел, а также руководства лагерей для военнопленных. Выступивший на этом совещании министр внутренних дел С. Н. Крутлов в ряду важнейших задач своего ведомства поставил выявление нацистских преступников в лагерях МВД для военнопленных с тем, чтобы они не ускользнули от органов МВД во время репатриации. По мере проведения этой операции военных преступников предписывалось задерживать, не выпуская за пределы Советского Союза и судить. В результате в 1948 - 1949 гг. по всей стране в лагерях была развернута следственная работа по выявлению лиц, совершивших преступления на территории СССР и стран Восточной Европы. Выявленных лиц на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов и изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» от 19 апреля 1943 г. судил во-

Один из авторов статьи профессор Смыкалин А. С. с бывшим немецким военнопленным Герхардом Шлипхане во время приезда на Урал (г. Невьянск)

енный трибунал войск МВД и осуждал, как правило, на 25 лет исправительно-трудовых лагерей. В результате мер по фильтрации военнопленных и их уголовному преследованию по состоянию на февраль 1950 г. в СССР было оставлено 13515 осужденных и подследственных военнопленных¹⁴. В дальнейшем их количество возрастало, в основном, за счет осужденных советскими военными трибуналами и интернированных в СССР из стран Восточной Европы иностранных граждан. По состоянию на 01.07.1953 г. в СССР насчитывалось 19118 иностранных граждан, осужденных за воинские преступления. Среди них было 17528 военнопленных и 1590 интернированных¹⁵.

Работа по выявлению среди военнопленных участников зверств и злодеяний активно проводилась и на территории Свердловской области, для чего были созданы постоянные следственные группы. В результате их работы были привлечены к уголовной ответственности и осуждены судом Военного Трибунала войск МВД УралВО 1126 человек. Кроме того, в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., а также ст. 17 УК РСФСР (1926 г.) в Свердловской области были привлечены к ответственности 368 военнопленных, служивших в годы войны в карательных частях германской армии, хотя их преступная деятельность полностью разоблачена не была¹⁶.

Для содержания осужденных военнопленных в СССР в системе ГУПВИ МВД СССР было создано 11 особорежимных лагерей. Это были специальные лагеря со строгим режимом, предназначенные для содержания опасных государственных преступников, шпионов, ди-

версантов, террористов, участников антисоветских групп и организаций. Для лиц, приговоренных к каторжным работам, устанавливался десятичасовой рабочий день, они использовались на самых тяжелых, преимущественно строительных работах. Таким образом, в качестве меры взыскания рабочий день для них увеличен еще на два часа. Для осужденных лиц предусматривалась усиленная охрана и изоляция с размещением в запирающихся в нерабочее время жилых бараках с решетками на окнах; была введена одежда особого образца с нашитым на верхнем платье и головном уборе личным номером. В течение первого года отбывания наказания заключенные не имели права на переписку и получение вознаграждения за свой труд¹⁷.

Лагеря были расположены на территории России и Украины, в том числе в Ворошиловградской, Ивановской, Ростовской, Сталинградской областях, а также Хабаровском крае¹⁸. В Свердловской области первые военнопленные появились в мае 1942 г., для них были организованы Басьяновский, Монетно-Лосиновский и Исетско-Аятский лагеря. Всего за 1941 - 1942 гг. в советском плену оказалось около 20 тыс. военнопленных вражеских армий, из них на территории Среднего Урала было размещено 4921 человек, из которых в течение 1942 г. умерло около половины - 2217 человек¹⁹. В 1945 г. численность военнопленных в области достигла своего пика - 95 тыс. человек, а затем в связи с репатриацией постепенно стала снижаться. В конце 1949 г. на базе Нижнеисетского лагеря для военнопленных № 314 был образован лагерь № 476 МВД СССР.

Спецлагерь № 476 для военных пре-

12. Мотревич В. П. Они «дошли» до Урала // Уральский рабочий. 1991. 31 мая; Он же. Новые материалы по истории военнопленных Второй мировой войны // Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства. Екатеринбург. 1992. С. 85 - 87; Он же. Где сидел адъютант Гитлера? // Уральский рабочий. 1992. 2 февр.; Он же. Военнопленные немцы генералы на Урале // Архивы Урала. 1996. № 2 (4). С. 226 - 228; Он же. Военные преступники // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 122; Он же. Военнопленные // Там же. С. 120 - 121; Смыкалин А. С. «Строители» из дивизии СС // Уральский рабочий. 1995. 17 янв.; Он же. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997; Суржикова Н. В. Из истории лагеря № 476 для военнопленных Второй мировой войны // Первые уральские военно-исторические чтения. Екатеринбург, 1996. С. 95 - 99; Она же. Военные преступники на Среднем Урале в 1949 - 1956 гг. // Проблемы военного плена... Ч. 2. С. 234 - 236; Она же. Осужденные военнопленные на Среднем Урале (1949 - 1956 гг.). // Урал индустриальный. Екатеринбург, 1999. С. 84 - 89.

13. Stefan Karner. Im Archipel GUPVI. Wien - Munchen, 1995.

14. Епифанов А. Е. Указ. соч. С. 118.

15. РГВА. Ф. 1 и/т. Оп. 19. Д. 4. Л. 4.

16. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России ... С. 157.

17. Там же. С. 165 - 166.

18. РГВА. Ф. 1 и/т. Оп. 19. Д. 4. Л. 4.

19. Архив УФСБ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 161. Л. 43 - 44.

ступников являлся самым крупным среди подобных лагерей, находившихся тогда на территории Советского Союза. По состоянию на 1 июля 1953 г. в нем насчитывалось 7170 осужденных иностранных граждан, в том числе 6455 военнопленных и 715 интернированных. Среди них были не только немцы, но и граждане Австрии, Бельгии, Венгрии, Голландии, Испании, Италии, Люксембурга, Китая, Кореи, Польши, Румынии, Финляндии, Югославии и других стран²⁰.

Управление лагеря размещалось в пос. Нижне-Исетск г. Свердловска. В областном центре находились и три отде-

полиции и жандармерии; 3) сотрудники гестапо, СД, включая Абвер, разведывательных и контрразведывательных органов других государств; 4) руководящие члены фашистских партий и их организаций, как-то: национал-социалистической рабочей партии Германии, «Скращенные стрелы», «Железная гвардия» и др.; 5) все лица, подозрительные по вышеуказанным признакам, находящиеся в разработке; 6) осужденные в плену за совершенные преступления²².

Кроме осужденных военнопленных среди узников лагеря № 476 было и много гражданских лиц, арестованных советскими органами в странах Восточной Европы и вывезенных для отбывания наказания в СССР. Содержались здесь и те осужденные иностранные граждане, которых по разным причинам нельзя было выпускать из Советского Союза. Уральский лагерь стал пристанищем для многих из тех, кто был в свое время близок к А. Гитлеру или хотя бы знал его лично. Среди них были адъютант А. Гитлера майор О. Гюнше и капитан Люфтваффе, шеф-пилот его личного самолета Х. Баур, приемный сын рейхсфюрера СС Гимлера, сыновья генерал-фельдмаршала фон Клейста и премьер-министра Венгрии Каллаи, племянник видного дипломата фон Папена, а также начальник отдела «Е» VI Управления СД, руководитель германской разведки на Балканах и в Италии полковник Херман, начальник Главного управления военной раз-

чения перемирия между СССР и Румынией он был направлен в лагерь для военнопленных. Судя по документам, во время нахождения в плену обер-лейтенант Крупп фон Болен вместе с другим сотрудником бывшей германской миссии принцем Альбертом фон Гогенцоллерном готовились совершить побег. Подготовка к побегу оказалась раскрыта и племянник немецкого промышленника оказался в Москве в Бутырской тюрьме, где был отдан под суд военного трибунала.

На суде ему было предъявлено следующее обвинение: обер-лейтенант Крупп фон Болен, являясь сыном фон Круппа, неоднократно встречался и был лично знаком с Гитлером, Гессом, Гимлером и другими гитлеровскими нацистами, принимал участие в боевых действиях против Советского Союза и в оккупации территории СССР. Будучи в сентябре 1941 г. по личному приказу Гитлера отозван с фронта, в 1942 г. он был назначен на должность адъютанта начальника артиллерийского отдела германской военной миссии в Румынии. Являясь убежденным фашистом, принимал активное участие в организации и подготовке артиллерийских кадров из румынских солдат и генералов для борьбы против СССР, для подрыва и уничтожения нового демократического строя Румынии. Наряду с этим поддерживал связь с разведкой Германии, а в 1943 г. с разведывательными целями выезжал в Одессу и другие города, после чего добытые сведения пере-

ДЛЯ ЛИЦ, ПРИГОВОРЕННЫХ К КАТОРЖНЫМ РАБОТАМ, УСТАНАВЛИВАЛСЯ ДЕСЯТИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ, ОНИ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ НА САМЫХ ТЯЖЕЛЫХ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ

ления этого лагеря. Первое лагерное отделение располагалось южнее завода «Уралхиммаш», второе - недалеко от завода РТИ, восьмое - в Кировском районе города недалеко от Каменных палаток. Третье лагерное отделение находилось в пос. Талица г. Первоуральска, четвертое лагерное отделение на восточной окраине г. Ревда, пятое - в центре г. Дегтярск, шестое - на окраине г. Асбест и седьмое - в рабочем пос. Ключи Сысертского района. Весной 1955 г. в первом лагерном отделении насчитывалось 640 человек, во втором - 939, в третьем - 1300, в четвертом - 792, в пятом - 873, в шестом - 1471, в седьмом - 518 и в восьмом - 388 человек. Кроме того, в размещенном в пос. Талица г. Первоуральска госпитале № 1893 МВД СССР находилось на излечении 127 человек²¹.

Контингент лагеря составляли лица, служившие в воинских частях и силовых структурах, замешанных в совершении воинских преступлений, а также те, кто совершал преступления, находясь в лагерях для военнопленных. Следует отметить, что далеко не все заключенные лагеря № 476 являлись военными преступниками. В пункте 3 приказа НКВД СССР № 00955 прямо указывалось, что освобождению не подлежат: 1) участники зверств; 2) лица, служившие в СС и СА, полевой

ведки Верховного командования вермахта (ОКВ) полковник Зюскинд-Швенди и др.²³. Среди заключенных находился и сын казненного в Нюрнберге лидера австрийских нацистов, рейхскомиссара Нидерландов Зейсс-Инкварт. В октябре 1946 г., через несколько дней после вынесения смертного приговора, Зейсс-Инкварту сообщили, что его пропавший в Советском Союзе сын жив²⁴.

Архивы содержат интересные сведения о племяннике промышленника Круппа обер-лейтенанте вермахта Герольде Круппе фон Болене, который во время войны находился в Румынии в составе германской военной миссии. После заклю-

давал в военную разведку. Таким образом, Крупп фон Болен, получил 25 лет ИТЛ фактически только за личное знакомство с руководителями Третьего Рейха. После вынесения приговора он был отправлен на Урал в пятое лагерное отделение особережимного лагеря № 476 МВД СССР, расположенное в г. Дегтярск. Вначале он трудился разнорабочим на строительстве жилых домов, а стал старшим прачечной зоны. В справке лагерной администрации об этом заключенном отмечалось, что Крупп фон Болен строго соблюдал установленный порядок и выполнял любую порученную работу²⁵.

Следует отметить, что вообще процедура привлечения иностранных военнопленных к уголовной ответственности и порядок рассмотрения дел в суде был максимально ускорен и упрощен. Воен-

22. Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР ... С. 176 - 177.

23. РГВА. Ф. 1 т. Оп. 13. Д. 5 Л. 177, 313; Д. 6. Л. 4.

24. Энциклопедия Третьего Рейха. М., 1996. С. 235.

25. Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп. 1. Д. 31. Л. 4 - 13.

20. РГВА. Ф. 1 и/т. Оп. 19. Д. 4. Л. 4.

21. Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 29. Л. 15; Д. 33. Л. 3 - 6.

ные трибуналы выносили приговоры в течение 20 - 30 минут без участия обвинения, защиты и без вызова свидетелей. Нарушение процессуальных норм в дальнейшем сыграло злую шутку с правосудием: часть осужденных военнопленных в 1990-е гг. пришлось реабилитировать, поскольку следствие осуществлялось в спешке и вина подсудимых материалами дел часто не подтверждалась. В результате сотни осужденных военных преступников оказались реабилитированы Главной военной прокуратурой Генеральной прокуратуры РФ и причислены к жертвам политических репрессий.

Среди реабилитированных - Г. Бартель, Г. Бицингер, А. Бишоф, Э. Бромбах. Унтер-фельдфебель Бартель являлся комендантом концлагеря в Берлине, где им были созданы невыносимые условия для их жизни советских военнопленных²⁶. Обер-ефрейтор Герман Бицингер, будучи сапером, участвовал в карательных операциях против мирного населения в Крыму. В ходе проведенной с его участием операции было уничтожено свыше 600 человек из числа скрывавшихся в каменоломнях гражданского населения²⁷.

Фельдфебель Арнольд Бишоф и унтер-офицер Эмиль Бромбах также служили в концлагерях²⁸. Из архивно-следственного дела последнего следует, что Эмиль Бромбах служил в лагере для военнопленных № 203 для советских военнопленных и был осужден на основании ст. 17 УК РСФСР и ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О наказании для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» от 19 апреля 1943 г. на 25 лет ИТЛ. На основании ст. 3 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. приговор военного трибунала войск МВД от 16.12.1949 г. в отношении Э. Бромбаха был отменен и производство по делу прекращено за отсутствием в его действиях состава преступлений²⁹.

Следует отметить, что далеко не все заключенные лагеря № 476 являлись военными преступниками. Карательная машина НКВД безжалостно работала не только в нашей стране, но и в тех странах Восточной Европы, где находились оккупационные части Советской Армии. Многие дела были просто сфабрикованы. Так, летом 1945 г. в Свердловскую область из Германии был интернирован Герман Мюллер, житель деревни Кичендорф. Он был крестьянин, в армии ни-

когда не служил. Г. Мюллера осудил военный трибунал 193-й стрелковой дивизии на 15 лет каторжных работ за то, что он использовал в своем хозяйстве вывезенных из СССР советских граждан, плохо их кормил и заставлял работать³⁰. Широко при этом использовалась и практика вынесения групповых приговоров. Так 10 января 1949 г. Военный трибунал войск МВД УралВО осудил четырех военнослужащих танковой дивизии СС «Мертвая голова» (Э. Томас, Ф. Лангкау, К. Пайк, О. Каапке) только за сам факт прохождения воинской службы в данной воинской части. Впоследствии все они были реабилитированы³¹. По агентурному делу «Майская гроза» прошли 113 человек из 87 пехотной дивизии СС, по делу «Злодеи» - 59 человек из 3 танковой дивизии СС «Мертвая голова», по делу «Завоеватели» 52 человека из 31 пехотной дивизии СС и т. д.³².

Вследствие недобросовестной работы некоторых следователей часть дел прекращалась вскоре после их возбуждения. Так, в октябре 1949 г. заместителем начальника лагерного отделения № 6 лагеря № 476 в г. Асбест было заведено дело на унтер-офицера Курта Денараде и ефрейтора Вальтера Рента. Они обвинялись в том, что, будучи военнослужащими 743 саперного батальона германской армии в июле 1944 г. взорвали мост через реку Неман в г. Каунас. Дело против них было возбуждено 29 октября 1949 г., в тот же день они были арестованы, им было предъявлено обвинение в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. и в тот же день рассмотрение данного дела было завершено. После изучения материалов данного дела в ОПВИ МВД по Свердловской области выяснилось, что в действиях вышеуказанных лиц отсутствует состав преступления, поскольку мост был взорван в ходе боевых операций, что не подпадает под действие ст. 1 Указа³³.

За годы нахождения на территории Свердловской области заключенные лагеря № 476 активно участвовали в восстановлении народного хозяйства и построили немало объектов. Среди них - жилые дома, дворцы культуры, стадионы, школы, магазины, детские сады, дороги и мосты. Это соцгородки в гг. Асбест, Первоуральск, Ревда. Много построили они и в областном центре, только в 1955 г. в г. Свердловск осужденные иностранные граждане трудились на 27 объектах. Вместе работали и офицеры, и рядовые, и осужденные гражданские лица. В результате были построены жилые

дома во Втузгородке и в районе заводов Уралхиммаш и РТИ, здание пожарнотехнического училища, центральный стадион, баня по ул. Первомайская, дача облисполкома в Малом Истоке, мост по ул. Белинского и т. д. Интенсивно использовали труд осужденных военнопленных и в промышленном строительстве - на их счету бетонозавод и завод ЖБИ в г. Асбест, фабрика № 5 треста «Союзасбест», Ключевской завод ферросплавов, Первоуральская ТЭЦ, многие цеха таких предприятий, как ПНТЗ, РТИ, УЗХМ, заводоуправление Ревдинского метизно - металлургического завода и др.³⁴.

Разумеется, добросовестно трудились далеко не все, некоторые отказывались, занимались саботажем и организовывали диверсии. Среди них - бывший командир танкового полка полков-

Мемориал, Асбест

ник Ганс Герцог. Он был осужден на 25 лет ИТЛ за участие в карательных операциях против советских партизан в Белоруссии. За отказ трудиться он неоднократно подвергался различным наказаниям, но к работе так и не приступил. В мае 1992 г. на основании Закона РСФСР от 18 октября 1991 г. Г. Герцог был реабилитирован³⁵. Еще больший «послужной список» у Людвиг Фигля, австрийца по национальности, служившим во время войны рядовым в германской армии. Первый раз он был осужден в декабре 1946 г. судом Военного Трибунала войск МВД Мурманской области за организацию диверсии во время работы на Мурманской городской электростанции, когда сбросил вагонетку в шахтоподъемник и вывел его из строя. Второй раз в 1951 г. за то, что бежал из лагеря в Белоруссии и около года находился на нелегальном положении. В третий раз Л. Фигль оказался обвиняемым по делу генерала Германа, когда он вступил в подпольную организацию военнопленных в Дегтярском лагере, пытавшуюся осуществить групповой побег, и был осужден на 25 лет ИТЛ. В мае 1955 г. Л. Фигль отказался выходить на работу и

26. ГААОСО. Ф.1. Оп. 2. Д. 45554. Л. 1 - 44.

27. Там же. Д. 46895. Л. 1 - 18.

28. Там же. Д. 45540. Л. 1 - 20; Д. 45552. Л. 1 - 46.

29. Там же. Д. 45540. Л. 38.

30. Мотревич В. П. Солдаты вермахта в рабочих спецовках // Вечерний Первоуральск. 1992. 7, 9 июля.

31. УГААО СО. Ф.1. Оп. 2. Д. 48654. Л. 3 - 32.

32. Смыкалин А. С. Указ. соч. С. 157.

33. УГААО СО. Ф.1. Оп. 2. Д. 33195. Л. 45.

34. РГВА. Ф. 1 т. Оп. 4. Д. 19. Л. 183 - 200; Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп. 1. Д. 33. Л. 3 - 9.

35. УГААО СО. Ф.1. Оп. 2. Д. 45638. Л. 2 - 28.

потребовал отправить его домой³⁶.

25 лет исправительно-трудовых лагерей - огромный срок, и многие заключенные пытались бежать из уральского лагеря. Так, в 1952 г. военнопленный Пицона с группой единомышленников заготовили несколько килограммов сухарей, купили часы, достали карту Советского Союза. Пользуясь плохой погодой, они собирались бежать либо из лагеря, отодрав доску в заборе, либо с места работы, где устрои-

была категория отставных генералов, на конец 1948 г. их насчитывалось 40 человек. Из этого числа 277 генералов и адмиралов были репатриированы, а 99 умерли, из них 18 человек приговорены к высшей мере наказания и казнены⁴⁰.

В феврале 1954 г. на Среднем Урале находился 78 генералов, из них 71 человек составляли генералы германской армии, 5 - румынской и один - венгерской. Был среди них и адмирал германского

граждан стали группировать по национальному признаку. На Дальнем Востоке в Хабаровском крае в лагере № 16 стали собирать всех подлежащих репатриации граждан Китая, Кореи, Монголии и подданных Японии, в Свердловской области - граждан Австрии и Германии, частично - Венгрии и Румынии, в Мордовии - всех остальных⁴⁵.

В этих сборных пунктах устанавливался облегченный режим содержания

УРАЛЬСКИЙ ЛАГЕРЬ СТАЛ ПРИСТАНИЩЕМ ДЛЯ МНОГИХ ИЗ ТЕХ, КТО БЫЛ В СВОЕ ВРЕМЯ БЛИЗОК К А. ГИТЛЕРУ ИЛИ ХОТЯ БЫ ЗНАЛ ЕГО ЛИЧНО

флота⁴¹. Пленные генералы иностранных армий содержались в лагерных отделениях, расположенных в гг. Асбест, Дегтярск и Первоуральск. Об их пребывании на Урале имеются весьма любопытные воспоминания М. А. Егорова, который после демобилизации из армии до декабря 1955 г. работал начальником отдела Управления лагеря № 476⁴².

Вскоре после смерти И. В. Сталина, 15 апреля 1953 г. Президиум ЦК КПСС поручил межведомственной комиссии под председательством министра юстиции К. П. Горшенева пересмотреть приговоры в отношении тех иностранных граждан, дальнейшее содержание которых не вызывалось необходимостью. Через месяц комиссия пришла к заключению о том, что в числе прочих могут быть освобождены от наказания 12,7 тыс. германских подданных. В конечном счете, было признано необходимым освободить от наказания 13,1 тыс. немцев, из которых 6,1 тыс. были осуждены советскими военными трибуналами и содержались на территории ГДР⁴³. В результате численность заключенных лагеря № 476 стала постепенно сокращаться. В Ивановскую область в лагерь № 48 МВД СССР отправили всех оставшихся в живых генералов, в Ворошиловградскую область - 76 испанцев из «Голубой дивизии», небольшие группы немцев отправляли в ГДР⁴⁴. Однако массовое сокращение контингента началось только весной 1955 г.

В мае 1955 г. был заключен мирный договор между Советским Союзом и Австрийской Республикой, и Президиум Верховного Совета СССР издал указ об амнистии и репатриации на родину всех осужденных австрийских граждан. После этого осужденных иностранных

(снимали установленные по периметру вышки, убирали сторожевых собак) и срочно приводили их в образцовый порядок. В четвертое лагерное отделение лагеря № 476, расположенное в Ревде, из лагерей и тюрем со всей территории Советского Союза стали поступать осужденные австрийские граждане. Здесь они проходили медицинский осмотр и ставились на усиленное питание. Сбор австрийцев в Ревде был завершен 14 мая, а на следующий день им было объявлено об амнистии и освобождении. В оставшиеся до отъезда дни бывшие заключенные смотрели кино, играли в футбол и просто загорали. В порядке культурного обслуживания силами самих австрийцев было организовано несколько концертов самодеятельности, показаны кинофильмы, поставлен спектакль на немецком языке «Укрощение строптивой», разыграны футбольные матчи.

Перед отправлением на родину всем освобожденным австрийцам выдали новую одежду и обувь, произвели денежный расчет, вернули изъятые документы и ценности. Правда, с возвратом последних возникли сложности. Дело в том, что в соответствии с установленным еще в 1939 г. Народным Комиссариатом Внутренних Дел порядком, все изъятые у заключенных вещи оценивались и передавались в Управление драгметаллов Минфина СССР для зачисления в доход государства. И при освобождении их владелец получал либо изъятые у него ценности, либо ему компенсировали их оценочную стоимость. Однако часто изымаемые при аресте ценности оценивались по символическим ценам. Так, в частности, изъятая у контр-адмирала В. Арнсвальда золотая нумизматическая медаль XVIII в. весом свыше четырех граммов золота была оценена в 18 руб. 56 копеек в ценах тех лет⁴⁶.

В архиве Информационного Центра ГУВД Свердловской области сохра-

ли под одним из ограждений подкоп. Пицона сделал даже рогатку, собираясь разбить из нее лампочку, чтобы выбранное для побега место стало не просматриваемым. На основе поступившей агентурной информации о готовившемся побеге все его участники были арестованы и на 10 - 20 суток отправлены в карцер³⁷. В начале 1953 г. была предотвращена попытка осужденных военнопленных бежать из лагерного отделения в г. Дегтярск. Заговорщики, которых возглавлял командир германской авиадивизии Х. Герман, планировали уйти в Казахстан, а оттуда с помощью немцев-спецпереселенцев перебраться за границу³⁸.

Примерно четверть содержавшихся в лагере военнопленных составляли офицеры и генералы. По состоянию на 1 октября 1953 г. на учете в лагере № 476 состояло 4647 человек, в том числе 1127 офицеров и 82 генералов и адмиралов³⁹. Основной массив последних составляли генералы германской армии и адмиралы флота, но были среди них генералы венгерской и румынской армий. В плену в СССР находилось одних только генералов германской армии и адмиралов военноморского флота 376 человек. Среди обитателей лагерных барачных корпусов наибольшая часть составляли представители сухопутных войск. Второй по численности

36. Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп. 1. Д. 30. Л. 10 - 13, 18. Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп. 1. Д. 30. Л. 10 - 13, 18.

37. Пушкарев Г. С нами бог // Подробности. 1998. 27 марта.

38. Егоров М. А. Бунт генералов // Уральский рабочий. 1992. 7 апр.

39. РГВА. Ф. 1 и/т. Оп. 2. Д. 88. Л. 74.

40. Конасов В. Б. Указ. соч. С. 257.

41. Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28. Л. 4 - 5.

42. Егоров М. А. Бунт генералов // Уральский рабочий. 1992. 7 апр.

43. Конасов В. Б. Указ. соч. С. 169.

44. Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28. Л. 80; Д. 56. Л. 99.

45. Мотревич В. П. Указ. соч.

46. Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп. 1. Д. 30. Л. 45 - 46, 52. 35.

нились подробные документы об организации и осуществлении репатриации амнистированных австрийцев, а также их прибытии на родину. Они свидетельствуют о том, что для первой партии репатриантов был сформирован эшелон из пяти вагонов, оборудованных всем необходимым, который был обеспечен продуктами питания из расчета на 13 дней пути. Для сопровождения эшелона был выделен медицинский работник и оборудован санитарный вагон. Смета затрат в размере 21,5 тыс. рублей на проведение мероприятий, связанных с отправкой первых эшелонов, включала затраты на оплату концертов артистов Свердловской филармонии, изготовление лозунгов и транспарантов, фотографирование и оформление фотоальбома, оплату коллективной экскурсии в краеведческий музей, приобретение подарков лучшим производственникам, а также приглашение на вокзал духового оркестра⁴⁷.

Первый эшелон с 250 репатриантами был отправлен из Свердловской области 25 мая 1955 г., а 2 июня он прибыл на пограничную станцию Чоп. Здесь репатрианты прошли таможенный досмотр и были пересажены в пассажирский поезд, который 4 июля пересек границу. В Австрии вернувшихся из Советского Союза сограждан принимали радостно и тепло, было много корреспондентов, на промежуточных станциях их встречали делегации с оркестрами. По прибытию в Вену репатриантов встретил федеральный канцлер Австрийской Республики Ю. Рааб, другие официальные лица, а также мно-

Профессор Смыкалин А. С. с бывшим немецким военнопленным и его супругой Бернхардом Моёмбахером (отбывал наказание в г. Каменске-Уральском Свердловской области)

осматривали достопримечательности города. Первый эшелон с репатрированными немцами отбыл со станции Хромпик 29 сентября 1955 г., за ним последовали другие. Затем репатриация была временно приостановлена и возобновилась только в начале декабря.

Одновременно с репатриацией граждан Германии шла репатриация венгерских и румынских граждан. Часть из них освобождалась, но многие передавались властям этих стран для дальнейшего отбывания наказания. В сентябре 1955 г. в лагере № 476 насчитывалось 394 венгерских и 442 румынских граждан. Из них было амнистировано

свыше полусотни. Категорически отказывались ехать в ГДР и некоторые амнистированные германские граждане⁴⁸.

Последними в декабре 1955 г. со станции Хромпик г. Первоуральск в ГДР был отправлен тяжелобольной из спецгоспиталя № 1893, тем самым репатриация осужденных иностранных граждан из лагеря № 476 была в основном завершена. В нем осталось всего 65 иностранцев, исключенных из списков на репатриацию. Основную часть их составляли исключенные из списков на амнистию румынские граждане - бывшие сотрудники разведки и военной полиции, которых планировали передать властям этой страны. Остальные являлись гражданами СССР, служившими в германской армии и получившими германское гражданство. Репатриация этих граждан была отложена до особого распоряжения, судьбу их до настоящего времени проследить не удалось. В феврале 1956 г. лагерь № 476 МВД СССР для военных преступников был закрыт.

Любопытный факт: в начале 1990-х годов прокуратурой Свердловской области было реабилитировано свыше двухсот человек из числа военнопленных и интернированных иностранных граждан. Их уголовные дела были переданы из архива Управления ФСБ РФ по Свердловской области в Архив административных органов Свердловской области. В каждом деле имеется справка о реабилитации того или иного иностранного гражданина. Но ни один из них никогда не обращался за подобным документом. Не свидетельствует ли это о том, что они не считают себя побежденными и виноватыми? А раз так, им не нужен никакой юридический документ страны-победительницы. Этот и многие другие вопросы остаются пока открытыми.

ЧАСТЬ ОСУЖДЕННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В 1990-Е ГГ. ПРИШЛОСЬ РЕАБИЛИТИРОВАТЬ, ПОСКОЛЬКУ СЛЕДСТВИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЛОСЬ В СПЕШКЕ И ВИНА ПОДСУДИМЫХ МАТЕРИАЛАМИ ДЕЛ ЧАСТО НЕ ПОДТВЕРЖДАЛАСЬ

гочисленные родственники и знакомые⁴⁸.

В сентябре 1955 г. после визита в СССР канцлера ФРГ К. Аденауэра и достижения соответствующих договоренностей началась освобождение и осужденных германских граждан. В конце сентября 1955 г. был принят соответствующий указ Президиума Верховного Совета СССР, после чего амнистированные граждане считались свободными. Основным местом сбора подлежащих репатриации на родину германских граждан также стал лагерь № 476, куда их стали собирать со всей страны. Вскоре на улицах Свердловска в сопровождении сотрудников милиции появились группы бывших заключенных немцев. Они гуляли по проспекту им. Ленина, посещали кинотеатры, музеи,

соответственно 239 и 268 человека, не попавшие под амнистию передавались правительствам соответствующих стран для дальнейшего отбывания наказания.

Архивные документы свидетельствуют, что некоторые осужденные военнопленные, венгры и особенно румыны, отказывались уезжать из Советского Союза. Они хотели отбыть свой срок в СССР, так как режим содержания заключенных в их странах был строже. Младший сержант венгерской армии К. Золантен, узнав о предстоящей репатриации, заявил о том, что в лагере № 476 он получает 600 гр. хлеба в день, а у себя на родине он будет иметь 200 граммов, и вдобавок еще будет получать по спине дубинкой. Другие просили предоставить им советское гражданство, либо отправить не на родину, а в Австрию или в Германию. Всего таким заявлений было

47. Там же. Д. 31. Л. 146 - 152.

48. Там же. Д. 30. Л. 72, 73 - 77; Д. 32. Л. 7.

49. Там же. Д. 32. Л. 16 - 40.